

Академия наук СССР
Научный совет по проблеме "Теория и методология языкознания"
Ленинградское отделение Института языкознания

ТИПОЛОГИЯ
ГРАММАТИЧЕСКИХ
КАТЕГОРИЙ

Тезисы докладов
Всесоюзной научной конференции
(Ленинград, май 1991 г.)

Л е н и н г р а д
1 9 9 1

Под редакцией Л.А.Бирюлина и В.С.Хрековского

Предисловие

В мае 1991 г. Научный совет по проблеме "Теория и методология языкоznания" АН СССР и Ленинградское отделение Института языкоznания АН СССР проводят в Ленинграде Всесоюзную научную конференцию "Типология грамматических категорий".

Конференция связана с общим направлением исследований грамматических категорий глагола и синтаксической структуры предложения, начатых Группой типологического изучения языков ЛО ИЯ АН СССР под руководством проф. А.А.Холодовича в 1961 г. и продолжающихся в настоящее время. Цель конференции – обсудить методы типологического анализа грамматических категорий и вопросы взаимосвязи грамматической типологии и общей теории языкоznания.

Предлагаемый вниманию читателей сборник содержит тезисы докладов, которые будут прочитаны на конференции.

(С) Научный совет по проблеме "Теория и методология языкоznания"
АН СССР,
Ленинградское отделение Института языкоznания АН СССР.
1991 г.

М.Б.Бергельсон, А.А.Кибрек (Москва)

К ТИПОЛОГИИ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ
ДЕРИВАЦИИ

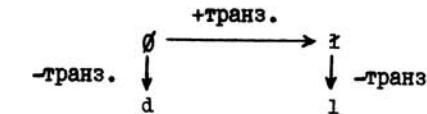
1. Типы пропозициональных дериваций. Мы используем здесь термин "пропозициональная структура" (ПС), подразумевая под этим ролевую структуру пропозиции со всеми прямо и косвенно связанными с ней атрибутами (набор ролей; ограничения на актанты, соответствующие ролям; отношения между актантами; весь комплекс понятий, связанных с семантической транзитивностью). Мы придерживаемся точки зрения, что всякий глагол (в зависимости от конкретного языка это может быть глагольная лексема, основа или корень) имеет исходную, базисную, или прототипическую ролевую, а значит – и пропозициональную структуру. Модификации этой исходной структуры именуются пропозициональной деривацией (ПД). С функциональной точки зрения ПД могут быть представлены как расширение и сокращение ПС. ПД, затрагивающие гиперроли Актора и Объекта, сводимы к процессам повышения и понижения транзитивности, а ПД, в которые вовлечена гиперроль Адресата, – к явлениям типа версии. С формальной точки зрения ПД могут классифицироваться по тому, на какой составляющей они поверхностно маркируются: на именах (падежи), на глаголах, в виде специальных синтаксических показателей (например, частиц). В настоящей работе рассматриваются два конкретно-языковых примера показателей ПД (сокращенно: ППД), маркируемых в глаголе и обладающих рядом специфических черт.

2. Атабасские языки. Во всех атабасских языках (распространенных на обширных территориях в Северной Америке и составляющих ядро семьи на-де-не) ППД предстает как особая морфологическая категория (традиционно именуется "классификатором"). В морфологически сложной полисинтетической глагольной словоформе атабасских языков, строящейся в соответствии с позиционным принципом расположения морфем, ППД занимает линейно предпоследнюю позицию, непосредственно предшествующую корню.

Заполнение позиции ППД четырехвариантно. Так, в языке навахо (из которого взяты и все дальнейшие примеры) имеются четыре ППД: -∅-, -x-, -d-, -l-. Показатель -∅- является маркером исходной, прототипической ПС. Показатель -x- маркирует повышение транзитивности, добавление Актора. Показатели -d- и -l- означают понижение транзитивности, редукцию Актора в исходно- и производно-акторных ПС, соответственно. Общая картина деривационных отношений между ППД мо-

жет быть представлена следующим образом.

(1)

Деривационные пути:

I. Повышение транзитивности.

I.1. Добавление Актора: каузативизация, ср.: niši-∅-t̪ 'ты:меня:положил'.
лег' → niši-∅-t̪ 'ты:меня:положил'.

II. Понижение транзитивности.

II.1a. Редукция (элиминирование) Актора: пассив, ср.: naini-∅-?in 'он:прячет:его' → nani-l-?in 'он:спрятан'.

II.1b. Редукция (неполная) Актора: неопределенно-личный Актор. В позиции акторного глагольного префикса появляется неопределенно-личное местоимение ?(i)-, сопровождаемое также префиксом d(i)-, ср.: shoo-∅-?i 'он:видит:меня' → shi-?-doo-t̪ 'меня: видят; кто-то:меня:видит'.

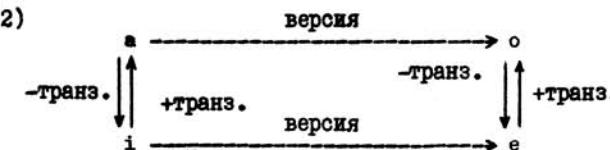
II.2. Редукция (элиминирование) Объекта, совпадающего с Актором или его частью: интранзитивизация, ср.: uiyí-∅-?i 'он:положил:это' → noo-t̪ 'он:положил:свою:голову'; yini-∅-k'ah 'он: откармливает:его' → ni-l-k'ah 'он:толстеет'.

II.3. Стирание референциальных различий Актора и Объекта: рефлексив (в позиции Объекта выступает специальное рефлексивное местоимение á-, сопровождаемое глагольным префиксом d(i)-), реципрок (в позиции Объекта – взаимное местоимение ?ah(i)-), ср.: yini-∅-?i 'он:смотрит:на:него' → ?á-di-ní-l-?i 'он:смотрит:на: себя'; shiwoo? hayí-∅-?i 'мой:зуб он:выдернул' → á-woo? hayoo-t̪ 'свой:зуб он:выдернул'; deidoo-∅-tsééł 'они:увидят:их' → da-?ahi-idoo-l-tsééł 'они:увидят:друг:друга'.

II.4. Неоднократность действия: итератив (префикс n̄-), повторность действия (префикс n̄á-), "обратность" действия (префикс n̄á-), ср.: ui-∅-nih 'ты:скимаешь:его' → n̄ii-n̄'ih 'ты: многократно:скимаешь:его' (d+n > n').

3. Картвелльские языки. В картвельских языках ППД традиционно именуются характерными гласными. В сванском языке (из верхнебальского диалекта которого и взяты примеры) ППД представлены практически в любой глагольной словоформе и занимают позицию непосредственно перед корнем. Это гласные -a-, -o-, -i-, -e-, и одна из них на другую связана либо с повышением/понижением транзитивности, либо с образованием версии. Схематически это вы-

глядит так:

От ситуации в атабасских языках картина в сванском отличается, во-первых, версионным преобразованием, специфичным для картвельских языков, и во-вторых, отсутствием (нулевого) ПД, который бы маркировал исходную ПС. В зависимости от семантики исходная ПС данного глагола может включать любой из четырех ПД.

Высокотранзитивные (активные) глаголы имеют ПД -а- (a-c'bure 'брить', a-xt'aví 'рисовать'). Низкотранзитивные глаголы имеют ПД -и-. Сюда относятся собственно низкотранзитивные (инактивные) глаголы, имеющие в исходной ПС только пациент (i-hni 'таять', i-kravi 'пропадать'), а также - "исходно рефлексивные" глаголы, семантика которых наиболее естественно предполагает, чтобы Адресат был кореферентен Актору (i-xhene 'расчесывать', i-kwter 'воровать'). Исходноверсионные глаголы имеют ПД -о- или -е- в зависимости от того, являются ли они при этом высоко- или низкотранзитивными соответственно. Сюда относятся, во-первых, глаголы, у которых в исходную ПС входит адресат, а пациент отсутствует (x-o-murgi 'помогать', x-e-mtkwi 'привыкать'), и во-вторых, экспериенциальные глаголы с версионным экспериенцером (x-o-žgi 'жалеть', x-e-r̥en'i 'чувствовать-усталость', где формы на x-o, x-e означают произвольные или непроизвольные ощущения соответственно).

В связи с определением исходной ПС и соответствующего ей ПД в сванском языке нужно сделать следующие оговорки: некоторая форма может восприниматься как исходная ПС только из-за невыявленности форм с другими ПС или из-за неполного соответствия ее семантики переводу; для весьма небольшой группы глаголов - так называемые аблautные - ситуация выглядит по-другому, скорее как в атабасских языках: в исходной ПС там приходится постулировать нулевой показатель (dige 'тушить', k'wise 'разбивать').

Деривационные пути:

I. Повышение транзитивности.

I.1. Добавление агента: каузативизация, m̥i i-xrin'i 'отец сердится' → gezal m̥i e-xrine 'сын отца сердит (делает-сердитым)'.

II. Понижение транзитивности.

П.1. Редукция (эlimинирование) агента: пассив, декаузатив, потенциализм, ср.: e̥a gweč's a-t'q've 'он поросенка карат' → gweč (xašid) i-t'q've 'поросенок (легко) карится'.

П.2. Редукция (эlimинирование) пациента: интранзитивизация, антипассив, ср.: e̥a a-dgäri 'он (кого-то) убивает' → e̥a i-dgäriél 'он склонен к убийствам'.

П.3. Стирание референциальных различий Актора и Объекта: рефлексив, реципрок, рефлексивная версия, ср.: dI k'abs a-x̥bi 'мать платье (кому-то) шьет' → dI k'abs i-x̥bi 'мать платье себе-шияет'.

П.4. Неоднократность действия: итератив, ср.: dI läjirs a-mbw̥i 'мать сказку говорит (букв. произносит)' — e̥a i-mbw̥al 'она разговаривает'.

III. Добавление Адресата: версия.

III.1. Адресат = 3 л.: e̥a tetrs hwain a-kravi 'он деньги часто теряет' → e̥a m̥i x̥wbes tetrs x-o-kravi 'он "брата" деньги теряет'; tetrs mehad i-kravi 'деньги часто теряются' → m̥i x̥wbes tetrs mehad x-e-kravi 'у-брата деньги часто теряются'.

III.2. Адресат = 1, 2 л. (возможно, что этот случай более правильно относить к II.П.3 - понижению транзитивности за счет стирания референциальных различий, - в данном случае между говорящим (слушавшим) и Адресатом): e̥a x-o-žwiri 'он (кого-то) толкает' → e̥a (m̥i) m-i-žwiri 'он меня толкает'.

Вероятно, тот факт, что в картвельских языках, в отличие от атабасских, версионное преобразование отражается в мене ПД, объясняется тем, что в первых Адресат значительно глубже встроен в ПС, в систему ядерных актантов (это выражается и в падежной "омонимии" Адресата и Объекта).

4. Типологические перспективы. Развитое сходство атабасских и картвельских ПД определяется следующими характеристиками: 1) ПД предстает как единная словоизменительная категория, выражаемая в каждой глагольной словоформе в специальной морфологической позиции посредством одной из граммем; 2) ПД маркирует круг явлений, связанных с повышением/понижением семантической транзитивности: добавление Актора, редукция Актора, редукция Объекта, рефлексивизация, итератив.

Различия между атабасской и картвельской системами позволяют наметить параметры будущей типологии: 1) Каков круг значений, выражаемых ПД (отражается ли на ПД неполная редукция Актора; отражаются ли ПД, затрагивающие гиперроль Адресата)? 2) Есть ли

(нулевой) ПД, маркирующий прототипическую ПС, или же некоторые или все ПД могут соответствовать для тех или иных случаев прототипической ПС (в последнем варианте обязательно должны существовать двунаправленные ПД - см. схему (2))?

Л.А.Бирюлин (Ленинград)

К ПОСТРОЕНИЮ ТИПОЛОГИИ ПРЕСКРИПТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

В области изучения плана содержания императивных высказываний (и.в.) со стандартной семантикой побуждения к действию, образованных глагольными словоформами повелительного наклонения без отрицания или с отрицанием, основными задачами продолжают оставаться адекватное описание значения и.в. и выявление системы взаимосвязанных смысловых типов и.в.

При моделировании семантико-прагматического представления и.в., эксплицитно задающего более простые, чем сам объект (=означаемое и.в.) смысловые единицы, из которых этот объект состоит, в настоящее время прослеживаются два подхода: значение и.в. представляют либо в виде (1) набора семантических компонентов, либо в виде (2) структуры таких компонентов, т.е. образования, имеющего определенную организацию (ср. аналогичные способы описания лексических и грамматических значений в современной лингвистической семантике).

В рамках первого подхода, ориентированного на метаязык семантических признаков, разбиение класса и.в. на подклассы в соответствии с таксономическим принципом систематизации сложного объекта осуществляется с помощью неорганизованного набора таких разноплановых признаков, как, например, 'импульс каузации', 'заинтересованность', 'субординация', которые считаются достаточными для представления смысла и.в. На базе подобных признаков выделяются подклассы и.в. с частными семантическими интерпретациями типа приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет и т.п., признающиеся логически однородными. Такой подход представляет смысловые характеристики и.в. как матрицы идентификации, где плюсами и минусами отмечается наличие/отсутствие соответственно того или иного признака (точнее, соответствующего значения каждого признака). Если иметь в виду задачи изучения социального взаимодействия, то предлагаемая глубина смыслового разложения и.в., когда при определении частных значений и.в. принимается во внимание ограниченное число факторов, может быть признана, вероятно, вполне приемлемой;